

УДК 339.543

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2019 г. М. А. Рыльская^{1, *}, С. О. Шохин^{2, **},
О. Г. Боброва^{3, ***}, А. Ю. Кожанков^{1, 2, ****}

¹ Российская таможенная академия, г. Люберцы, Московская область

² Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

³ Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

*E-mail: marinarylskaya@yandex.ru

**E-mail: doctorsos07@rambler.ru

***E-mail: sushkoolga@mail.ru

****E-mail: grotmel45@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.03.2019 г.

Аннотация. Цель статьи – формирование теоретических подходов, детерминирующих систему факторов развития регулирования таможенных правоотношений в Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Среди них авторами выделена трансформация мер таможенного контроля под влиянием развития электронной коммерции, движения к переходу к трансграничной безбумажной торговле, обеспечения достижения баланса между упрощением торговли и безопасностью целей поставок, развития информационных и коммуникационных технологий. Обоснована гипотеза, согласно которой подобные изменения влекут необходимость смены парадигмы контрольно-надзорной деятельности таможенных органов в Российской Федерации. Сформулированы выводы о возросшем влиянии норм международного права на правовое регулирование таможенных правоотношений в ЕАЭС на основе анализа международного, наднационального и национального сегментов таможенного регулирования в ЕАЭС. Авторами сформулировано значение разрабатываемой новой редакции Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, как правового акта, который после его вступления в силу, должен стать ориентиром по изменению положений действующего Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС). Определены сферы сопряжения возникших противоречий, выявлены коллизии и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, таможенное право, таможенное регулирование, имплементация, международные стандарты, цифровая экономика, Всемирная таможенная организация, Всемирная Торговая Организация.

Цитирование: Рыльская М.А., Шохин С.О., Боброва О.Г., Кожанков А.Ю. Детерминация факторов развития правового регулирования таможенных правоотношений в Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Государство и право. 2019. № 9. С. 97–106.

DOI: 10.31857/S013207690006734-9

IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF FUNCTIONING EURASIAN ECONOMIC UNION

© 2019 M. A. Rylskaya^{1, *}, S. O. Shokhin^{2, **},
O. G. Bobrova^{3, ***}, A. Yu. Kozhankov^{1, 2, ****}

¹ Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow Region

² Moscow state Institute (University) of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

³ Odintsovo Branch of Moscow state Institute (University) of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

*E-mail: marinarylskaya@yandex.ru

**E-mail: doctorsos07@rambler.ru

***E-mail: sushkoolga@mail.ru

****E-mail: grotmel45@yandex.ru

Received 20.03.2019

Abstract. The purpose of presented article is definition theoretical and practical base determination of development of the Customs Law in the Eurasian Economic Union. Digitalization of international trade has become a core trend influences on Customs Law. The authors presented their view on theoretical and practical issues of Customs Law of the Eurasian Economic Union and Russia in regards with comprehensive review of the Revised Kyoto Convention and it's outcome in financial year 2020.

Key words: the Eurasian Economic Union; customs law; customs regulation; implementation; international standards; digital economy; World Customs Organization; World Trade Organization.

For citation: Rylskaya, M.A., Shokhin, S.O., Bobrova, O.G., Kozhankov A. Yu. (2019). Determination of development factors legal regulation of customs relations in the Russian Federation in the conditions of functioning Eurasian Economic Union // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 97–106.

Введение

Правовое регулирование таможенных правоотношений и их администрирование таможенными органами в Российской Федерации в условиях функционирования ЕАЭС развиваются. В основе такого развития лежат в том числе и современные информационные и коммуникационные технологии.

Вступивший с 1 января 2018 г. ТК ЕАЭС характеризуется как документ, который создаёт правовые основы для дальнейшего развития применения в таможенных правоотношениях информационных и коммуникационных технологий. Определён приоритет электронной формы таможенного декларирования, при взаимодействии декларанта и таможенного органа предусмотрен обмен электронными документами. Установлен приоритет электронного документа, бумажный носитель теперь является его копией. Введён новый электронный документ — электронный документ предварительной информации. Отдельные таможенные операции могут совершаться без участия человека, автоматически, посредством информационных систем.

Федеральная таможенная служба РФ активно внедряет информационные технологии. Развиваются автоматическая регистрация деклараций на товары и автоматический выпуск товаров. В соответствии с приказом ФТС России № 988 от 29 мая 2018 г. в период с октября 2018 г. по июль 2020 г. предусмотрено прекращение осуществления таможенного декларирования на таможенных постах. Предусмотрено создание единой сети из 16

электронных таможен и центров электронного декларирования.

Активно вводится уплата таможенных платежей с применением лицевых счетов юридических лиц, открытых в едином информационном ресурсе ФТС России.

В целях сокращения количества документов, представляемых в таможенные органы декларантом, в том числе в рамках реализации ст. 109 ТК ЕАЭС, принимаются меры по обеспечению получения ФТС России в электронном виде сведений о документах, выданных федеральными органами исполнительной власти в целях подтверждения соблюдения участником ВЭД запретов и ограничений и права участника ВЭД на предоставление льгот по уплате таможенных платежей. Для этого разрабатываются технологические карты межведомственного взаимодействия.

Создается единый механизм таможенного и налогового администрирования, а также валютного контроля, основанного на создании и применении интегрированных информационно-телекоммуникационных технологий федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Министерству финансов РФ.

Развитие правового регулирования таможенных правоотношений и их администрирование таможенными органами в Российской Федерации в условиях функционирования ЕАЭС будут продолжены.

Актуальность исследования детерминации факторов развития регулирования таможенных правоотношений в Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предопределена рядом факторов.

1. Разработка основных стратегических направлений развития таможенной службы Российской Федерации на период 2020–2030 гг. Ключевыми параметрами, которые определяют образ таможенной службы в 2024 г. и на перспективу до 2030 г., ФТС России считает:

основные направления совершенствования таможенного администрирования, законодательной и нормативно-правовой базы;

определение приоритетных направлений развития, связанных с автоматизацией и цифровизацией таможенных операций и процедур, а также конструктивных механизмов взаимодействия с бизнес-сообществом;

прорывные проекты, способные вывести таможенное администрирование на новый качественный уровень и имеющие положительный опыт применения в других государствах.

2. Развитие институтов цифровой экономики и цифровой парадигмы работы контролирующих органов в мире, ЕАЭС (Решение высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12), Российской Федерации (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») влечет необходимость анализа международных стандартов, практики их применения в зарубежных государствах, а также разработки механизма имплементации в законодательную базу ЕАЭС и Российской Федерации.

3. Построение цифровых транспортных коридоров в связи с реализацией Цифровой повестки ЕАЭС и функционированием проекта «Экономический пояс Шелкового пути», транспортного коридора «Север-Юг» настоятельно требует регулирования и контроля трансграничного перемещения товаров в рамках динамично растущего рынка электронной коммерции и доставки товаров из Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока в РФ и ЕС;

4. Действие Соглашения ВТО от 2013 г. об упрощении торговли в ЕАЭС, устанавливающего международные стандарты осуществления ВЭД по правилам ВТО, сильное влияние норм ВТО на таможенное регулирование в ЕАЭС и в Российской Федерации, особенно в части норм о применении

информационно-коммуникационных технологий в таможенном администрировании и таможенном контроле.

5. Разработка новой редакции Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур.

Проведенный анализ позволяет сформулировать гипотезу о том, что развитие цифровой экономики, внедрение цифровых цепей поставок товаров, появление новых транспортных средств и способов торговли предопределяют необходимость трансформации правового регулирования таможенных правоотношений. Такая «эволюция» создает значительные трудности для таможенных и пограничных органов, побуждая их строить виртуальные связи с новыми заинтересованными сторонами и партнерами.

Подходы к методологии детерминации

Детерминация факторов развития регулирования таможенных правоотношений в Евразийском экономическом союзе может быть осуществлена с учетом следующих методологических подходов. Как отмечал проф. М. Е. Бунге, «ученые-методологи, описывая механизм детерминации явлений действительности, используют следующую формулу: одна и та же причина при одинаковых условиях всегда производит одинаковое действие. При этом важно принять во внимание то, что, с одной стороны, условия и причины взаимосвязаны, но, с другой стороны, они независимы друг от друга»¹. Следовательно, в исследуемой сфере формула связи причины и условий выражается следующим образом: все большее применение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в международной торговле детерминирует пересмотр правового регулирования таможенных правоотношений.

Новая регионализация и развитие информационных коммуникационных технологий как важнейшие факторы современной мировой торговли, оказывающие ключевое влияние на деятельность таможенных органов

Новая регионализация

Указанная закономерность характерна для большинства экономически развитых и развивающихся государств. Профессор Х.-М. Вольфганг отмечает, что «развитие информационно-коммуникационных технологий и усиление международной интеграции – неотъемлемая часть становления

¹ Бунге М. Причинность. М., 1962. С. 64.

современных международных экономических отношений. Прежде всего происходящие процессы приобретают форму цифровизации экономики, составной частью которой является электронная коммерция»².

По мнению ряда исследователей, данное явление можно охарактеризовать как процесс деглобализации, выраженный в форме нового регионализма, который послужил своеобразным ответом на отсутствие единых договоренностей по либерализации рынков на площадках как ВТО, так и других международных организаций³. Регионализм можно охарактеризовать как процесс перераспределения властных полномочий государств на транснациональный и наднациональный уровни управления. Нельзя переоценить влияние складывающихся структур регионального сотрудничества на трансформацию международного порядка, на изменение модели регулирования мировой торговли.

Основной тренд современной международной торговой политики – рост значимости мега-РТС (РТС – региональные торговые соглашения). Всего в мире на данный момент функционируют около 600 зон свободной торговли (далее – ЗСТ), из них активными являются 250. При этом в год общее количество ЗСТ увеличивается на 8–19 соглашений⁴.

По состоянию на 2018 г. приблизительно 80 государств из 164 участников ВТО входили, как минимум, в одно региональное торговое соглашение, касающееся регулирования трансграничной электронной коммерции⁵. В них закрепляются нормы о невзимании таможенных пошлин, аутентификации, защите прав потребителей и преимущественном использовании участниками ВЭД электронной подачи документов, необходимых для прохождения таможенного контроля при пересечении таможенной границы.

Примечателен и тот факт, что вопросы сотрудничества по технологическим решениям закрепляются в соглашениях о свободной торговле между развитыми и развивающимися государствами (Австралия – КНР, Республика Корея – Колумбия)⁶. Наибольшая активность в сфере регулирования

трансграничной электронной коммерции принадлежит государствам – «гигантам» Интернет-торговли (КНР, США, ЕС, Япония). Постоянно растущее число РТС приводит к усложнению системы правового регулирования, диверсификации источников права – все это становится причиной фрагментации регулирования таможенных аспектов исследуемых правоотношений⁷.

Трансграничная электронная коммерция усиливает кросс-функциональное взаимодействие бизнес-сообщества и государственных органов, что оказывает положительное влияние на состояние национальных экономик, однако содержит в себе риски снижения предпринимательской инициативы по причине существования административных барьеров, среди которых можно назвать соблюдение требований таможенного законодательства. Таможенным органам необходимо адаптироваться к новым условиям международной торговли, что предопределило формирование новой концепции деятельности таможенных администраций – «Цифровая таможня» на основе существующего сегодня механизма «Единого окна»⁸.

Возрастающее значение глобальных производственно-сбытовых цепей также ставит весьма сложную задачу перед таможней. Использование «глобальных ресурсов» и «глобального маркетинга» стало стандартом для многих компаний. Поставка товаров и материалов производится из ряда государств, производственные площадки, как правило, расположены на существенном расстоянии друг от друга, а рынки сбыта готовой продукции находятся на всех континентах. Транснациональные корпорации ожидают, что таможенные администрации государств предложат гибкие и скоординированные решения и технические стандарты, позволяющие беспрепятственно осуществлять таможенную очистку (помещать товар под таможенную процедуру) для поддержки бесперебойных глобальных цепей поставок.

Несмотря на заметное улучшение сотрудничества между таможенными администрациями и бизнес-организациями за последние 10 лет и успешное внедрение программы глобального уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО), существует множество различных неразрешенных проблем, касающихся комплексного управления цепями поставок товаров. Помимо проблемы обмена данными между торговой отраслью и таможенными администрациями, а также обмена данными между самими администрациями,

² Wolfgang H.-M., Rogmann A. On the future of the WCO Revised Kyoto Convention // WCO News. 2019. № 88. P. 79, 80.

³ См.: Шипков В.А. Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм» // ИСОМ. 2015. № 4. С. 41.

⁴ См.: Портанский А.П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 21.

⁵ См.: WTO wrestles with relevance in age of ecommerce // Financial Times [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ft.com/content/d9f63c20-e01d-11e7-a8a4-0a1e63a52f9c> (accessed: 17.12.2018).

⁶ См.: Ptashkina M. Facilitation 2.0: E-Commerce and Trade in the Digital Age. Geneva, 2018.

⁷ См.: Крутова С.А. Регулирование трансграничной электронной торговли. М., 2019. С. 17.

⁸ Международное таможенное право: учеб. пособие / под ред. С.О. Шохина, А.Ю. Кожанкова. М., 2019. С. 225.

другие неразрешенные вопросы включают в себя организационные, технические и правовые основы: условия, касающиеся безопасности передаваемой информации и защиты данных. Существует также потребность в совместимых системах ИКТ. Использование мобильных приложений при взаимодействии торговых операторов и таможни может существенно ускорить процессы электронного оформления и способствовать упрощению процедур, в то же время усиливая контроль за предоставленными сведениями.

Развитие информационных коммуникационных технологий

В последние годы на рынке появились технологии, которые считались научной фантастикой 20 или 30 лет назад, но которые сейчас целиком определяют будущее:

- 1) Интернет вызвал экономическую революцию, которая все еще продолжается;
- 2) Интернет вещей и 3D-печать преобразуют торговые потоки;
- 3) Искусственный интеллект заменяет трудовую деятельность человека.

Информационные и коммуникационные технологии (далее – ИКТ) играют решающую роль в реализации Соглашения ВТО об упрощении торговли (далее – Соглашение) с учетом норм гл. 7 Общего приложения к Пересмотренной Киотской конвенции (Киотские руководящие принципы в области ИКТ)⁹.

Указанные международные договоры предоставляют государствам возможности для масштабирования новых уровней упрощения торговли с точки зрения прозрачности, эффективности и предсказуемости. ИКТ могут способствовать развитию широкого спектра таможенных и иных пограничных процессов. Согласование стратегических целей с ключевыми показателями эффективности содействует планированию информационно-технических проектов таможенных администраций, что может являться предпосылкой для создания общего стратегического плана по разработке и внедрению программных средств для охвата широкого круга таможенных правоотношений. Всемирной таможенной организацией разработаны технические, правовые и организационные подходы к применению ИКТ для стратегических процессов управления таможенными процессами.

Однако при реализации норм Соглашения об упрощении торговли ВТО таможенные

⁹ См.: Use of the ICT – WTO Agreement on Trade Facilitation. World Customs Organization June 2018. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/wto-atf/use-of-ict-in-the-implementation-of-the-wto-tfa_en.pdf?db=web

администрации государств часто сталкиваются со следующими проблемами:

1. Различия в правовой базе и уровне развития ИКТ в государствах контрагентах.
2. Сохранение преобладающей доли предоставляемых документов в бумажной форме. Отсутствие механизмов взаимного признания электронных документов между государствами.
3. Отсутствие полного соответствия законодательства о таможенных формальностях законодательству об электронной торговле в секторе В2В.

От преодоления указанных проблем зависит в том числе изменение полномочий таможенных органов.

К вопросу об эволюции места таможенных органов в системе органов государственной власти

Проанализированные выше революционные изменения мировой торговли под воздействием информационно-коммуникационных технологий оказывают существенное влияние на деятельность таможенных служб государств и весь государственный аппарат. Профессор Ф. Альмеллер утверждает, что «в Соглашении об упрощении торговли ВТО представлена модель взаимозависимости органов государственной власти, участников международной торговли, представителей гражданского общества при выработке оптимальной системы правового регулирования экономической интеграции. Ведущее место в реализации такой модели отдано таможенным службам»¹⁰.

В своем ежегодном послании, приуроченном к Международному дню таможенника, Генеральный секретарь Всемирной таможенной организации К. Микурия отметил, что таможенные администрации выступают в качестве координаторов «обеспечения быстрого и технологичного пересечения государственных границ физическими лицами, товарами и транспортными средствами». В связи со сказанным значение таможенных служб для развития мировой экономики и обеспечения международной безопасности сложно переоценить»¹¹.

В Евразийском экономическом союзе с 2014 г. проходит общественная дискуссия о роли и месте таможенной службы в системе органов исполнительной власти. Подобные споры обусловлены

¹⁰ *Altemöller F.* How do the changing international trade relations impact on public administration? // *World Customs Journal*. 2018. № 1. P. 17.

¹¹ The WCO is dedicating 2019 to the swift and smooth cross-border movement of goods, people and means of transport, with the slogan “SMART borders for seamless Trade, Travel and Transport”. URL: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/international-customs-day/icd-2019.aspx>

поисками вектора институционального развития государственных фискальных органов и выразились в переподчинении таможенных органов Министерству финансов в 2016 г. В преддверии окончания действия Стратегии развития таможенных органов до 2020 г. перед законодателем еще острее встал вопрос об образе «таможни 2030 года».

Проведенное исследование правоотношений по перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу, международных стандартов и зарубежного опыта функционирования таможенных администраций государств в рамках прогностической функции юридической науки позволило сформулировать направления трансформации административно-правового регулирования деятельности таможенных органов Российской Федерации и государств — членов ЕАЭС в условиях цифровой экономики в среднесрочной перспективе. Они заключаются в следующем:

1) произойдет переход от контроля электронных документов о товарах, транспортных средствах, деятельности уполномоченных лиц к контролю данных;

2) следовательно, будет происходить переход от электронного документооборота между контролирующими органами и участниками ВЭД к обмену данными посредством электронных сообщений и использованию «трубопровода данных»¹² (о чем свидетельствует опыт таможенных служб Республики Корея, КНР, Сингапура);

3) замена контроля должностного лица таможенных органов на применение технологии блокчейн в части внешнеэкономических смарт-контрактов (рекомендации Всемирной таможенной организации)¹³;

4) экстраполяция статуса уполномоченного экономического оператора на максимальное количество добросовестных участников ВЭД, стимулирование участников международной торговли к получению указанного статуса. Таким образом, «таможенный контроль будет производиться выборочно в отношении участников ВЭД, не получивших статус УЭО, как высокорисковых субъектов»¹⁴;

¹² Коростелев В. Ю. Актуальность применения системы управления рисками в морских пунктах пропуска. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/32389/

¹³ См.: Okazaki Y. Unveiling the Potential of Blockchain for Customs. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/research/activities-and-programmes/research_series.aspx

¹⁴ Corcuera Santamaria S. CADENA, a blockchain enabled solution for the implementation of Mutual Recognition Arrangements // WCO News. 2018. № 87. URL: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-87/cadena-a-blockchain-enabled-solution-for-the-implementation-of-mutual-recognition-arrangements-agreements/>

5) в связи с постоянно возрастающей террористической опасностью будут расширены полномочия таможенных органов в части обеспечения транспортной безопасности посредством использования автоматического анализа предварительных данных о пассажирах (предварительной информации о пассажирах (англ. — *API*) и записи имени пассажира (англ. — *PNR*)) с использованием системы управления рисков таможенных служб при проведении таможенного контроля. Указанные данные о пассажирах формируются в связи с развитием цифровых технологий на транспорте, которые позволяют собирать исчерпывающие сведения о физических лицах и в автоматическом режиме выявлять пассажиров, представляющих террористическую угрозу. Названные изменения необходимо будет отражать в актах административно-правового регулирования деятельности таможенных органов.

Продолжая анализировать методологические подходы к детерминации факторов развития регулирования таможенных правоотношений, необходимо отметить еще одну особенность. Профессор В. Н. Кудрявцев последовательно доказал, что «применение принципа причинности к «делам людей» осложняется фактором уникальности каждого события социальной жизни. Возможно, что в физике каждый индивидуальный объект, образующий вероятностный ансамбль, обладает динамической закономерностью, но этого никак нельзя сказать о праве, индивидуальными объектами которого являются люди. В связи с этим исследование общественных отношений, в том числе проблем права, с точки зрения принципа причинности направлено не на установление неизбежности каких-либо явлений (это — недостижимая цель), а на то, чтобы показать, что события возникают «не по капризу, не из ничего, а происходят в силу закономерности»¹⁵.

Тезис проф. В. Н. Кудрявцева о том, что «проникновение в причинные связи событий общественной жизни затрудняется не только большой сложностью социальных процессов, но и незаинтересованностью в общественных изменениях, т.е. осознанным волевым сопротивлением тех или иных слоев общества. И наоборот, может иметь место содействие определенных общественных сил наступлению определенных событий»¹⁶, что находит свое подтверждение в тенденциях развития регулирования таможенных правоотношений в мире, и в частности ЕАЭС.

¹⁵ Кудрявцев В. Н. Причинная связь в правовой сфере // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 46.

¹⁶ Там же. С. 28.

Что касается таможенных администраций, то они должны наблюдать за вышеупомянутыми событиями, реагировать как можно более активно, использовать их и устанавливать правила не только о том, как справляться с изменяющимся характером торговли, но и о том, как таможня должна приспосабливаться к новейшим техническим изменениям. По мнению Всемирной таможенной организации, «таможенные администрации должны преодолеть свой консервативный образ мышления, который заложен в государственных структурах во всем мире, как это обсуждалось в контексте «Будущее таможни» в различных органах ВТамО»¹⁷.

Однако и мировое сообщество, и государства – члены ЕАЭС стремятся выработать систему правового регулирования, которая будет отвечать требованиям современных таможенных правоотношений и сможет гибко реагировать на изменение общественных отношений в сфере трансграничного безбумажного перемещения товаров, транспортных средств с учетом цифровизации. Правовым актом, отвечающим указанным тенденциям, станет новая редакция Пересмотренной международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (далее – Киотская конвенция), которая вступит в силу в 2020 г.¹⁸ Значение указанного международного договора состоит в том, что он представляет собой глобальный стандарт для современного таможенного законодательства, охватывающий все виды таможенных правоотношений.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие предпосылки для пересмотра важнейшего международного договора, регулирующего таможенные правоотношения, – Конвенции Киото.

1. Необходимость закрепления новой парадигмы деятельности таможенных администраций («цифровая таможня») в условиях цифровизации международной торговли (с учетом применения больших данных, технологии блокчейн, искусственного интеллекта и Глобальной сети таможенного сотрудничества).

2. Необходимость перехода от таможенного контроля, изолированного обмена данными с торговыми операторами об одной товарной партии к анализу данных, охватывающих целиком всю цепочку поставок товаров и деятельность коммерческих организаций.

3. Необходимость учитывать закономерность, согласно которой поток товаров и данных

о торговых операциях будет становиться все более взаимосвязанным, в результате чего таможенные администрации будут интегрированы не только в цепочку торговых поставок, но и в среду обмена данными: регулярный обмен данными с различными экономическими операторами (например, с помощью технологии блокчейн). В этом отношении важно рассматривать цифровое будущее как возможность для разработки, например, комплексного решения «единого окна», которое предоставит доступ ко всем данным в течение жизненного цикла транзакции. Анализ больших данных даст таможне возможность регулировать внешнюю торговлю на комплексной, а не транзакционной основе.

4. Необходимость создания единого кодифицированного, удобного в правоприменении нормативного акта, в структуру которого будут имплементированы нормы международных таможенных конвенций, иных актов «мягкого» права ВТамО, разработанных за 65 лет ее существования (Рамочные стандарты безопасности и упрощения торговли, Рамочные стандарты электронной коммерции и др.).

5. Необходимость создания модельного акта таможенного регулирования, который мог бы быть взят за основу таможенными администрациями государств при модернизации национального таможенного законодательства.

6. Необходимость активизации применения модели взаимоотношений таможенных служб и участников международной торговли на основе статуса уполномоченного экономического оператора. Ключевым критерием при этом должно выступать законопослушное поведение организаций, которое гарантирует минимальное вмешательство в их деятельность таможенных администраций.

Обсуждение Пересмотренной Киотской конвенции началось на площадке ВТамО в 2017 г. и продолжается по настоящее время. Представителями таможенных администраций государств осуществляются пересмотр действующих таможенных конвенций, рамочных стандартов и руководящих принципов ВТамО, а также создание новых инструментов таможенного регулирования, которые войдут в состав новой редакции Пересмотренной Киотской конвенции.

Уже сегодня Пересмотренная Киотская конвенция содержит следующие стандарты ИКТ, влияющие на таможенный контроль и таможенные формальности:

1) таможня во всех случаях, когда это возможно, использует информационные технологии и электронную коммерцию (6.9. Переходный стандарт

¹⁷ *Altemöller F.* Op. cit. P. 19.

¹⁸ См.: Working Group on the comprehensive review of the Revised Kyoto Convention. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/procedures_and_facilitation/wg_comprehensive_review_rkc.aspx

Генерального приложения Пересмотренной Киотской конвенции);

2) в целях поддержки проведения таможенных операций таможня применяет информационные технологии в тех случаях, когда это экономически выгодно и эффективно для таможенной службы и участников торговой деятельности (7.1. Стандарт Генерального приложения Пересмотренной Киотской конвенции);

3) при внедрении компьютерных систем таможенная служба использует соответствующие принятые международные стандарты (7.2. Стандарт Генерального приложения Пересмотренной Киотской конвенции);

4) при внедрении информационных технологий осуществляются консультации со всеми сторонами, которые имеют к этому непосредственное отношение, во всех случаях, когда это возможно (7.3. Стандарт Генерального приложения Пересмотренной Киотской конвенции).

Проведенный сравнительно-правовой анализ действующей Киотской конвенции и еще одного важнейшего международного договора, регулирующего таможенные правоотношения, — Соглашения об упрощении торговли ВТО¹⁹ позволил сформулировать следующие выводы.

1. Цель внесения изменений в Пересмотренную Киотскую конвенцию — создание нового международного рамочного юридически обязательного правового акта, который позволит упростить таможенный контроль для содействия торговле. Указанная цель коррелирует с нормами Соглашения об упрощении торговли ВТО в части снятия барьеров при трансграничном перемещении товаров.

2. Нормы Соглашения об упрощении торговли ВТО носят рамочный характер. В то время, как Киотская конвенция включает регулятивные нормы, включая «управомочивающие нормы»²⁰ (что подтверждается приведенными ранее примерами стандартов 6.9, 7.1–7.3). Таким образом, посредством управомочивающих норм Пересмотренной Киотской конвенции возможна реализация статической и динамической функций таможенного права в части упрощения торговли.

Таким образом значение названных международных договоров ВТО и ВТамО для детерминации факторов развития правового регулирования

таможенных правоотношений в Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза трудно переоценить: Как показало проведенное исследование, выявленные тенденции таможенного права актуальны не только для Российской Федерации и ЕАЭС, но и для иностранных государств и международных интеграционных объединений, например Европейского Союза.

Выводы

Проведенный анализ современных факторов развития регулирования таможенных правоотношений в Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза и концептуальное видение ключевых параметров, определяющих образ таможенной службы Российской Федерации до 2024 г. (на перспективу до 2030 г.), позволили выявить следующие особенности их детерминации.

1. К факторам, влияющим на развитие таможенных правоотношений в Евразийском экономическом союзе, можно отнести:

регионализацию как новый вектор глобализации (заключение все большего количества соглашений о многосторонних и двусторонних зонах свободной торговли при одновременном кризисе таких глобальных многосторонних торговых систем, как ГАТТ (ВТО));

необходимость таможенных служб администрировать движение товаров в различных международно-правовых режимах;

постепенную замену бумажного документооборота и ручного совершения таможенных операций на автоматический выпуск товаров для внутреннего потребления, автоматическую регистрацию таможенных деклараций и др.

2. Указанные факторы определяют необходимость пересмотра правового статуса таможенной службы в системе органов государственной власти.

3. Международное таможенное сообщество (включая государства — члены ЕАЭС) предпринимает попытки выработки международного акта, учитывающего цифровизацию мировой торговли и устанавливающего стандарты таможенного регулирования и администрирования. Таким актом, вероятнее всего, станет новая редакция Пересмотренной Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, вступающая в силу в 2020 г. Следовательно, разработка актов регулирования таможенных правоотношений будет осуществлена на основании стандартов, установленных международными договорами ВТО и ВТамО (в частности, Пересмотренной Киотской конвенцией в ред. 2020 г.).

¹⁹ См.: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 38-ФЗ «О ратификации Соглашения об упрощении процедур торговли. Протокол о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной Торговой Организации» // СЗ РФ. № 36, ст. 5408.

²⁰ Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. Разд. 8. С. 101. М., 1982.

* * *

Таким образом, причиной трансформации таможенных правоотношений является цифровизация (повсеместное применение информационных коммуникационных технологий) международной торговли; следствием – изменение теоретико-правовых основ администрирования таможенной деятельности в условиях трансграничной безбумажной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. II. Разд. 8. С. 101. М., 1982.
2. *Бунге М.* Причинность. М., 1962. С. 64.
3. *Коростелев В. Ю.* Актуальность применения системы управления рисками в морских пунктах пропуска. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/32389/
4. *Крутова С.А.* Регулирование трансграничной электронной торговли. М., 2019. С. 17.
5. *Кудрявцев В.Н.* Причинная связь в правовой сфере // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 28, 46.
6. Международное таможенное право: учеб. пособие / под ред. С.О. Шохина, А.Ю. Кожанкова. М., 2019. С. 225.
7. *Портанский А.П.* О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 21.
8. *Щипков В.А.* Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4. С. 41.
9. *Altemöller F.* How do the changing international trade relations impact on public administration? // World Customs Journal. 2018. № 1. P. 17, 19.
10. *Corcuera Santamaria S.* CADENA, a blockchain enabled solution for the implementation of Mutual Recognition Arrangements/Agreements // WCO News. 2018. № 87. URL: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-87/cadena-a-blockchain-enabled-solution-for-the-implementation-of-mutual-recognition-arrangements-agreements/>
11. *Okazaki Y.* Unveiling the Potential of Blockchain for Customs. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/research/activities-and-programmes/research_series.aspx
12. *Ptashkina M.* Facilitation 2.0: E-Commerce and Trade in the Digital Age. Geneva, 2018.
13. The WCO is dedicating 2019 to the swift and smooth cross-border movement of goods, people and means of transport, with the slogan “SMART borders for seamless Trade, Travel and Transport”. URL: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/international-customs-day/icd-2019.aspx>

14. Use of the ICT – WTO Agreement on Trade Facilitation. World Customs Organization June 2018. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/wto-atf/use-of-ict-in-the-implementation-of-the-wto-tfa_en.pdf?db=web
15. *Wolfgang H.-M., Rogmann A.* On the future of the WCO Revised Kyoto Convention // WCO News. 2019. № 88. P. 79, 80.
16. Working Group on the comprehensive review of the Revised Kyoto Convention. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/procedures_and_facilitation/wg_comprehensive_review_rkc.aspx
17. WTO wrestles with relevance in age of e-commerce // Financial Times [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ft.com/content/d9f63c20-e01d-11e7-a8a4-0a1e63a52f9c> (accessed: 17.12.2018).

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* General theory of law. Vol. II. Sec. 8. P. 101. M., 1982 (in Russ.).
2. *Bunge M.* Causality. M., 1962. P. 64 (in Russ.).
3. *Korostelev V. Yu.* Relevance of application of risk management system at sea checkpoints. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/32389/
4. *Krutova S.A.* Regulation of cross-border electronic trade. M., 2019. P. 17 (in Russ.).
5. *Kudryavtsev V.N.* Causal relationship in the legal sphere. Methodological problems of Soviet legal science. M., 1980. P. 28, 46 (in Russ.).
6. International customs law: textbook. the allowance / under the ed. of S.O. Shokhin, A. Yu. Kazankov. M., 2019. P. 225 (in Russ.).
7. *Portansky A.P.* On the prospects of interregional trade agreements // World of the new economy. 2017. No. 3. P. 21 (in Russ.).
8. *Shchipkov V.A.* Some aspects of B. Hettne’s concept “New regionalism” // Historical and socio-educational thought. 2015. No. 4. P. 41 (in Russ.).
9. *Altemöller F.* How do the changing international trade relations impact on public administration? // World Customs Journal. 2018. № 1. P. 17, 19.
10. *Corcuera Santamaria S.* CADENA, a blockchain enabled solution for the implementation of Mutual Recognition Arrangements/Agreements // WCO News. 2018. № 87. URL: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-87/cadena-a-blockchain-enabled-solution-for-the-implementation-of-mutual-recognition-arrangements-agreements/>
11. *Okazaki Y.* Unveiling the Potential of Blockchain for Customs. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/research/activities-and-programmes/research_series.aspx

12. *Ptashkina M.* Facilitation 2.0: E-Commerce and Trade in the Digital Age. Geneva, 2018.
13. The WCO is dedicating 2019 to the swift and smooth cross-border movement of goods, people and means of transport, with the slogan "SMART borders for seamless Trade, Travel and Transport". URL: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/international-customs-day/icd-2019.aspx>
14. Use of the ICT – WTO Agreement on Trade Facilitation. World Customs Organization June 2018. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/wto-atf/use-of-ict-in-the-implementation-of-the-wto-tfa_en.pdf?db=web
15. *Wolfgang H.-M., Rogmann A.* On the future of the WCO Revised Kyoto Convention // WCO News. 2019. № 88. P. 79, 80.
16. Working Group on the comprehensive review of the Revised Kyoto Convention. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/procedures_and_facilitation/wg_comprehensive_review_rkc.aspx
17. WTO wrestles with relevance in age of ecommerce // Financial Times [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ft.com/content/d9f63c20-e01d-11e7-a8a4-0a1e63a52f9c> (accessed: 17.12.2018).

Сведения об авторах

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна Рыльская – доктор юридических наук, доцент, заместитель председателя Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 310.001.04 в ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»; 140015 Московская область, г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4

ШОХИН Сергей Олегович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации; 119454 Москва, проспект Вернадского, д. 76

БОБРОВА Ольга Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации; 143007 Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3

КОЖАНКОВ Антон Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры торгового дела и торгового регулирования Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации; 119454 Москва, проспект Вернадского, д. 76; доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии; 140015 Московская область, г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4

Authors' information

RULSKAYA Marina A. – Doctor of Law, associate Professor, Chairman of the Council on post-graduated thesis of candidate of Sciences and doctor of Sciences D 310.001.04, Russian Customs Academy; 4 Komsomolsky avenue, 140015 Moscow Region, Lubertsu, Russia

SHOKHIN Sergey O. – Doctor of Law, Professor, Department of administrative and financial law, Moscow state Institute (University) of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation; 76 Vernadskogo avenue, 119454 Moscow, Russia

BOBROVA Olga G. – PhD in Law, associate Professor of Public Law Chamber, Odintsovo Branch of Moscow state Institute (University) of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation; 3 Novo-Sportivnaya street, 143007 Moscow Region, Odintsovo, Russia

KOZHANKOV Anton Yu. – PhD in Law, associate Professor of Trade and Trade regulation Chamber Moscow state Institute (University) of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation; 76 Vernadskogo avenue, 119454 Moscow, Russia; associate Professor of Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy; 4 Komsomolsky avenue, 140015 Moscow Region, Lubertsu, Russia